

DOI: 10.15593/2224-9354/2019.1.10

УДК 316.361+316.361:343.82

О.Н. Некрасова, Е.А. Лазукова

**СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ
СРЕДИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ И НАХОДЯЩИХСЯ НА СВОБОДЕ:
КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕРМИ)**

Обосновываются демографические проблемы российского общества, называются основные тенденции преобразования института семьи. На основе этого рассматривается специфика семейно-брачных ориентаций осужденных в возрасте до 30 лет. Приводятся данные собственного анкетного опроса 2018 года.

Подчеркивается, что семья все больше теряет свое значение в иерархии ценностей молодежи в целом. Они хотят самореализоваться, создание собственной семьи для одних становится препятствием реализовать свои потребности, для других – более поздними планами.

В статье сравниваются две группы молодежи: осужденные и неосужденные. Рассматриваются различные показатели семейно-брачных ориентаций: представления о главе семьи; критерии выбора партнера; отношение к браку в возрасте до 18 лет; отношение к различным формам брака; наличие или отсутствие супруга (супруги); семейные ценности. Заключенные являются группой, отличной в своих ценностях и жизненных целях от других социальных групп.

На основе научных данных описывается эволюция семейно-брачных ориентаций осужденных. Вторичный анализ позволяет сделать вывод, что заключение под стражу влияет на половую идентичность женщин и отражается на их поведении в тюрьме и на свободе.

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о расхождении в представлениях осужденных и неосужденных о лидере в семье, о браке в молодом возрасте, о критериях выбора супруга, об условиях принятия решения о совместной супружеской жизни и т.д.

Ключевые слова: *семейно-брачные ориентации, молодежь, заключенные, компаративный анализ, анкетный опрос.*

Ухудшение демографической ситуации в России актуализирует изучение отношения современной молодежи к браку. Изменения в сфере брачно-семейных отношений приводит к множеству проблем. Помимо снижения показателей рождаемости [1; 2, с. 79; 3, с. 92; 4, с. 319], это – увеличение количества разводов [1; 2, с. 80; 5, с. 53], нуклеаризация семьи [6, с. 111; 7, с. 26; 8, с. 211], сокращение количества детей в семье [9; 10, с. 27; 8, с. 211] и т.д.

Существует группа молодых людей, оказавшихся в специфических условиях – в местах лишения свободы. Задача нашего исследования, проведенного в г. Перми в мае-июне 2018 года, сравнить семейно-брачные ориентации

© Некрасова О.Н., Лазукова Е.А., 2019

Некрасова Ольга Николаевна – студентка 1-го курса магистратуры по направлению «Социология» ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: o.n.nekrasova@mail.ru.

Лазукова Евгения Андреевна – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: e.las@mail.ru.

заклученных и законопослушной молодежи. Вопрос о предпочтениях молодежи в семейно-брачных отношениях неплохо изучен зарубежными авторами [11, 12], однако данная тема недостаточно освещена российской наукой. В России заключенных изучают в основном в рамках проблемы девиации и социализации [13, 14]. Семейные же ориентации чаще рассматриваются у молодежи в целом [15, с. 139], без выявления специфики осужденных.

Существующие исследования показывают, что осужденные намного чаще заключают браки, некоторые из них регистрируются даже в тюрьмах [16; 17, с. 152]. Стоит отметить, что семья для заключенных является основным фактором их ресоциализации, которая, в свою очередь, может оказать влияние на общество в целом.

На семейно-брачные ориентации заключенных влияет не только склонность к преступлениям, но и сам факт лишения свободы [18, с. 69]. На представление о семье влияет культура тюремного заключения и быт; на мотивы вступления в брак – срок заключения, тяжесть преступления, желание вернуться обратно в тюрьму, возможность переписки с внешним миром и т.д.; на знания о семейных традициях – воспитание в его родной семье, влияние мировоззрения других заключенных и пр.; на установку на деторождение – половое самоопределение в тюрьме, наличие детей до тюремного срока, наличие лишения родительских прав и разлуки с ребенком и т.д.; на семейные идеалы и ценности – иерархия ролей в тюрьме, традиции и тюремный быт, одиночество в тюрьме и пр.

Заключение под стражу вносит значительный вклад в развитие или разрушение семейно-брачных ориентаций заключенных. В зависимости от строгости режима тюремного заключения это изменение может быть глобальным или минимальным, так как изоляция от общества в исправительных учреждениях различна.

Говоря о специфике нашего предмета исследования, стоит подчеркнуть, что в тюрьмах есть своя «семья» – это группа заключенных, ведущих общее хозяйство, имеющих общий доход [18, с. 63]. В мужских колониях такие семьи ведут совместное хозяйство, делят посылки из дома, помогают друг другу в быту и на работе. В женских колониях отношения в этих семьях приближены к обычным семейным отношениям. В семье есть женщина, выполняющая роль мужа, и женщина, выполняющая роль жены. Обязанности мужа сводятся к защите жены, заботе о благосостоянии семьи, материальном обеспечении. Жена же в свою очередь обстирывает и обшивает другую половину, готовит еду. Это напоминает нам традиционную модель семьи в обычной жизни.

Однако ранее в тюрьмах у «мужа» были более строгие обязанности: приносить в семью больше питания и одежды, чем положено нормой, выполнять половину работы за «жену» и т.д. Сейчас нравы свободнее, и «жена»

даже не может пристыдить «мужа», у которого чаще всего иждивенческая расположенность. Поэтому семьи менее устойчивые, в их основе больше сексуального, чем хозяйственно-экономического.

При этом тюрьма влияет на половые отношения людей, привнося в жизнь заключенных большие трудности. «Нижняя половина», например, становится наиболее уязвимой к последствиям таких отношений: эти женщины перестают интересоваться мужчинами, а если и заводят с ними отношения, то в редких случаях. Таким образом, семья для них теряет смысл. Для них закрывается наиважнейшая функция, придающая высокий смысл нашей жизни – рождение и воспитание детей [19, с. 273].

Жизнь заключенных жестко стандартизирована, они боятся перемен, поскольку самым главным их интересом является сохранить то, что есть [11, с. 123]. Коллективная тюремная жизнь тяжела как мужчине, так и женщине. Но в случае с мужчиной она не трансформирует его идентичности: еще больше гомофобии, непримиримости, стремления к доминированию и успеху, контролю над другими, меньше эмоциональности, социальной устойчивости и стремления поддержать другого. Мужчина, вышедший из тюрьмы, знает себе цену и легко восстанавливает свой социальный статус: находит женщину, с которой создает семью и рождает детей. В этой семье он является главой бесспорно, ему не важны чувства, важно материальное обеспечение семьи и умение уступать со стороны других членов семьи.

У женщин в тюрьме существенно меняется половая идентичность в связи с необходимостью отстаивать свои права. Для женщин-заключенных заявить о себе, о своих достоинствах и правах, найти место в иерархии тюрьмы – необходимое условие для существования в лагере. Женское тюремное сообщество не так агрессивно и четко иерархично выстроено, как мужское. Но жизнь в тюрьме приписывает женщине патриархальный строй за пределами тюрьмы [11, с. 324].

В XX веке женщинам, находящимся в тюрьме, вообще запрещено было выходить замуж за лиц свободного состояния (находящихся на воле), а мужчинам – разрешено. Мужчина даже получал при женитьбе пособие, как и его жена или ее отец. Женщина использовалась как материал для социализации мужчин-арестантов, которых было большинство. Целью государства было заселить местность, например Сибирь.

Для женщин-заключенных традиционные сексуальные отношения являются унижительными и представляются состоящими из «домогательства» и следующего за ним «пренебрежения». Женщина понимает, что ей такая «любовь» не нужна, что она может обойтись и без этого. И последствием становится нежелание иметь семью, по крайней мере, заключать брак или строить какие-либо отношения с мужчиной.

В связи с индустриализацией и урбанизацией женская преступность возрастает, поскольку в новых условиях меняется социальная роль женщины.

Патриархальная семья изживает себя, мужчины реже выполняют свои социальные функции и женщине приходится менять и модернизировать свои функции в семье [11, с. 326].

Вообще, женщины труднее переносят неволю, их личности быстрее гибнут, что не позволяет им вернуться к нормальной жизни на свободе [19, с. 169].

В стабильных социальных условиях заключенные склоняются к тому, что наше общество, в котором мы жили и живем, не является сосредоточением ценностей. Они считают, что все общество безнравственно [18, с. 41].

Для мужчин, которых коснулось тюремное заключение, сексуальные отношения не имеют положительной коннотации, они связываются либо с унижением, либо с превосходством. Такая интерпретация отношений переносится на жизнь после заключения.

Жизнь заключенных разделяется на прошлое и будущее. В будущем они видят себя счастливыми в кругу друзей или семьи. Труд для заключенных является низшей ценностью, так как для них это унижение. Однако только с помощью труда можно добиться каких-то материальных благ, которые являются значимыми для заключенного, так как это способ защитить себя и поддержать свой авторитет среди других. Немаловажным для осужденных является творчество, многие ценят возможность реализовать себя какой-либо творческой деятельностью: рисование, написание песен и стихов, изготовление оружия [18, с. 51].

Свобода – главная ценность для всех заключенных, так как она выступает условием для реализации других важных для человека ценностей, отношение к ней определяет отношение к этим другим ценностям.

В принципах поведения заключенных отражается авторитет ценностей общества в целом. Но они не обладают непосредственной нормативной силой, как, например, у законопослушных людей. Заключенные как социальная группа не отличаются от других групп, среди них тоже есть те, кто идет против мейнстрима.

Ключевой гипотезой нашего эмпирического исследования было предположение о существенном расхождении в семейно-брачных ориентациях молодежи среди заключенных и законопослушных людей. При этом гипотеза подтвердилась в отношении большинства аспектов семейно-брачных ориентаций.

Отличительной чертой заключенных является то, что десятая их часть полагает, что главой семьи должна быть жена, что не свойственно законопослушной молодежи (согласно предыдущим исследованиям [20, с. 75], а также нашему опросу, в котором жену главой семьи никто не назвал).

При выборе супруга отсутствием судимости руководствуются 4 из 10 заключенных (43 %), примерно столько же – наличием высшего образования (39 %) и высоким материальным положением (38 %) (табл. 1).

Таблица 1

Критерии выбора супруга у осужденной и неосужденной молодежи (в %)*

Критерий	Осуждены	Не осуждены
Наличие высшего образования	39	38
Высокое материальное положение	38	41
Отсутствие судимости	43	66

* Сумма по столбцу превышает 100 %, так как можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Ответы неосужденной молодежи близки к этим данным, за исключением одного – осужденные более лояльно относятся к наличию судимости у будущего супруга(и): среди молодежи, находящейся на свободе, отсутствие факта судимости как критерий выбора супруга называют в 1,5 раза чаще (не 43 %, а 2/3).

Заклученные реже имеют негативное отношение к однополым бракам, нежели остальная молодежь (22 против 34 %) (табл. 2). Чаще, чем однополый брак, заключенные осуждают шведскую семью, однако таковых все равно меньше, чем доля законопослушных с подобным отношением (треть против половины).

Таблица 2

Отношение* к некоторым современным формам брака у осужденной и неосужденной молодежи (в %)

Формы организации совместной жизни	Осуждены		Не осуждены	
	Позитивное отношение	Негативное отношение	Позитивное отношение	Негативное отношение
Однополый брак	19	22	16	34
Шведская семья	12	30	11	47

* Респонденты с несформированным отношением исключены из анализа.

Основной причиной отложить создание семьи для молодых заключенных является, в первую очередь, отсутствие любви (25 %). Данная причина находится лишь на втором месте у законопослушной молодежи (29 %) после неуверенности в партнере (41 %). Отсутствие работы у партнеров, отсутствие собственного жилья и отбывание наказания одним из партнеров отмечали, в основном, только осужденные (13, 10 и 10 % соответственно). Однако такая причина, как финансовая несостоятельность, в два раза чаще останавливает при выборе супруга законопослушную молодежь, чем та же причина у заключенных (14 против 7 %).

Для принятия решения о совместной жизни большей части заключенных (почти трети – 32 %) необходимо получить согласие от родителей (табл. 3).

Таблица 3

Условия принятия решения о совместной жизни осужденной и неосужденной молодежью (в %)

Условия	Осуждены	Не осуждены
Получить согласие родителей	32	10
Зарегистрировать брак	23	34
Совершить соответствующий религиозный обряд	9	0
Исполнить требования национальных традиций	6	0
Не считаю необходимым какое-либо оформление отношений	23	46

При этом законопослушная молодежь чаще вообще не считает для себя необходимым какое-либо оформление отношений (46 %). Второе по популярности условие для принятия такого решения в обеих группах – это регистрация брака (23 % среди осужденных и 34 % среди неосужденных).

Наибольшие доли респондентов среди осужденной и законопослушной молодежи разделяют мнение, что семью можно создавать независимо от возраста, с условием, что партнеры должны быть материально обеспечены (треть и более половины соответственно) (табл. 4).

Таблица 4

Отношение к раннему браку у осужденной и неосужденной молодежи (в %)

Характеристика отношения	Осуждены	Не осуждены
Юные годы – веселое, беззаботное время и не стоит лишать себя этого, создавая семью	25	19
Желательно не создавать семью в раннем возрасте, так как это мешает учебе	16	16
Создать семью в ранние годы можно, если родители могут помочь (сидеть с детьми, выручать деньгами и т.д.)	13	3
Семью надо создавать тогда, когда ты «крепко стоишь на ногах», не имеешь проблем с жильем; если человек материально обеспечен, то можно жениться независимо от возраста	33	54
Если люди любят друг друга, можно создавать семью и в ранние годы («с милым рай и в шалаше»)	13	8

Заклученные чаще остальной молодежи полагают, что семья в юности – ненужное бремя, поскольку это беззаботный период жизни (четверть против одной пятой части соответственно). Семью в молодом возрасте как препятствие получению образования называют равные доли опрошенных в обеих группах (по 16 %). Поддерживают ранний брак при наличии любви немного чаще заключенные, чем неосужденная молодежь (13 против 8 %).

Кроме установок по отношению к семье и браку, есть реальное семейно-брачное поведение. Большинство опрошенных в обеих группах не одиноки, имеют спутника жизни; свободные при этом чаще, чем отбывающие наказание (3/4 и 2/3 соответственно) (табл. 5). Различия, по-видимому, связаны с тем, что часть партнеров отказывается от отношений с ними после отправки в места лишения свободы.

Таблица 5

Наличие спутника жизни у осужденной и неосужденной молодежи (в %)

Наличие спутника жизни	Осуждены	Не осуждены
Есть	62	76
Нет	29	18
Затруднились ответить	9	6

Итак, компаративный анализ выявил специфику семейно-брачных ориентаций осужденной молодежи. Заключение чаще обычной молодежи называют женой главы семьи; чаще не имеют негативного отношения к однополым бракам; спокойнее относятся к судимости при выборе супруга. Они выглядят инфантильнее остальной молодежи, поскольку в семейно-брачной сфере чаще ориентируются на чувства, подчеркивают беззаботность своих лет и реже думают о материальном положении.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 22.07.2018).
2. Россия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 522 с.
3. Вишневский Ю.Р. Демографическая ситуация и прогноз – ориентир молодежной политики // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всерос. науч.-практ. конф. XX Уральские социологические чтения / под общ. ред. Ю.Р. Вишневского. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2015. – С. 91–100.
4. Миролюбова Т.В. Демографические процессы как фактор развития региональной экономики // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 4. – С. 318–327.
5. Савина Е.А. Разводы в молодых семьях в условиях трансформации ценностей в современной России // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2017. – № 2 (15). – С. 53–54.

6. Хачатрян Л.А. Тенденции изменения современной российской семьи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2014. – Вып. 4 (20). – С. 111–120.

7. Борцов Ю.С. Социализация детей в нуклеарных семьях: проблемы внутрисемейной коммуникации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – Вып. 6-7. – С. 26–29.

8. Замараева З.П., Телегина Г.А. Социологический портрет современной семьи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 4. – С. 210–220.

9. Портал статистических данных [Электронный ресурс]. – URL: <http://statistika.ru> (дата обращения: 22.07.2018).

10. Фонд «Общественное мнение» о демографической ситуации // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 27–28.

11. Альперн Л. Сон и явь женской тюрьмы. – СПб.: Алетейя, 2004. – 446 с.

12. Грамши А. Тюремные тетради. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – Т. 3. – 565 с.

13. Татидинова Т.Г. Социальная реадaptация бывших заключенных // Социологические исследования. – 1992. – № 3. – С. 50–54.

14. Темаев Т.В., Мельников О.А. Роль семьи в социальной адаптации пожилого осужденного // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2010. – Т. 13, № 2. – С. 138–151.

15. Безруков А.В. Методологические подходы к изучению социального самоопределения молодежи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 137–145.

16. За полгода в колониях Пермского края зарегистрировали 345 браков [Электронный ресурс] // АиФ-Прикамье. – 2015. – 13 июля. – URL: http://www.perm.aif.ru/society/details/za_polgodu_v_koloniyah_permskogo_kraya_zaregistrovali_345_brakov (дата обращения: 25.07.2018).

17. Фролова Д.А. Особенности правового статуса осужденного в Российской Федерации // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. – № 9-3. – С. 152–154.

18. Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. – М.: Юридическая литература, 1991. – 224 с.

19. Ефимова Е.С. Современная тюрьма: быт, традиции и фольклор. – М.: ОГИ, 2004. – 398 с.

20. Красненкова С.А., Маркова И.И. Особенности представлений осужденных молодежного возраста о брачно-семейных отношениях // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 3. – С. 72–79.

References

1. Federal'naiia sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal state statistics service]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (accessed 22 July 2018).
2. Rossiia v tsifrakh. 2018: krat. stat. sb. [Russia in numbers. 2018. Statistics]. Moscow, 2018, 522 p.
3. Vishnevskii Iu.R. Demograficheskaia situatsiia i prognoz – orientir molodezhnoi politiki [Demographic situation and forecast as a benchmark for youth policy]. *XX Ural'skie sotsiologicheskie chteniia. Sotsiokul'turnoe razvitie bol'shogo Urala: trendy, problemy, perspektivy*. Proc. of All-Russ. Sci.-Pract. Conf. Ekaterinburg, Ural Federal University, 2015, pp. 91–100.
4. Mirolubova T.V. Demograficheskie protsessy kak faktor razvitiia regional'noi ekonomiki [Demographic processes as a factor of regional economic development]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2017, no. 4, pp. 318–327.
5. Savina E.A. Razvody v molodykh sem'iakh v usloviakh transformatsii tsennosti v sovremennoi Rossii [Divorces in young families in the context of transformation of values in modern Russia]. *Rossiiskaia nauka i obrazovanie segodnia: problemy i perspektivy*, 2017, no. 2 (15), pp. 53–54.
6. Khachatryan L.A. Tendentsii izmeneniia sovremennoi rossiiskoi sem'i [Modern Russian family]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofii. Psikhologii. Sotsiologii*, 2014, no. 4 (20), pp. 111–120.
7. Bortsov Iu.S. Sotsializatsiia detei v nuklearnykh sem'iakh: problemy vnutrisemeinoi kommunikatsii [Socialization of children in nuclear families: problems of intra-family communication]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2016, no. 6–7, pp. 26–29.
8. Zamaraeva Z.P., Telegina G.A. Sotsiologicheskii portret sovremennoi sem'i [Sociological portrait of contemporary Russian family]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2017, no. 4, pp. 210–220.
9. Portal statisticheskikh dannykh [Portal of statistics]. Available at: <http://statistika.ru> (accessed 22 July 2018).
10. Fond “Obshchestvennoe mnenie” o demograficheskoi situatsii [‘Obshchestvennoe mnenie’ foundation on demographic situation]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2001, no. 1, pp. 27–28.
11. Al'pern L. Son i iav' zhenskoi tiur'my [Dream and reality of a female prison]. St. Petersburg, Aleteiia, 2004, 446 p.
12. Gramsci A. Prison notebooks (Russ. ed.: Gramshi A. Tiuremnye tetradi. Moscow, Izdatel'stvo inostranoi literatury, 1959, vol. 3, 565 p.).
13. Tatidinova T.G. Sotsial'naiia readaptatsiia byvshikh zakliuchennykh [Social readaptation of ex-prisoners]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 1992, no. 3, pp. 50–54.

14. Temaev T.V., Mel'nikov O.A. Rol' sem'i v sotsial'noi adaptatsii pozhilogo osuzhdenного [The role of family in social adaptation of elderly prisoners]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 2010, vol. 13, no. 2, pp. 138–151.

15. Bezrukov A.V. Metodologicheskie podkhody k izucheniiu sotsial'nogo samoopredeleniia molodezhi [Methodological approaches to social self-determination of youth]. *PRNPU Sociology and Economics Bulletin*, 2018, no. 1, pp. 137–145.

16. Za polgoda v koloniiakh Permskogo kraia zaregistrovali 345 brakov [In half a year 345 marriages were registered in colonies of Perm Krai]. Available at: http://www.perm.aif.ru/society/details/za_polgoda_v_koloniyah_permskogo_kraya_zaregistrovali_345_brakov (accessed 25 July 2018).

17. Frolova D.A. Osobennosti pravovogo statusa osuzhdenного v Rossiiskoi Federatsii [Features of legal status of convicted person in the Russian Federation]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoi nauki*, 2015, no. 9–3, pp. 152–154.

18. Khokhriakov G.F. Paradoksy tiur'my [Prison paradoxes]. Moscow, Iuridicheskaiia literatura, 1991, 224 p.

19. Efimova E.S. Sovremennaia tiur'ma: byt, traditsii i fol'klor [Modern prisons: Life, traditions, folklore]. Moscow, Ob"edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo, 2004, 398 p.

20. Krasnenkova S.A., Markova I.I. Osobennosti predstavlenii osuzhdennykh molodezhnogo vozrasta o brachno-semeinykh otnosheniiax [Representation of conjugal and family relations in young convicts]. *Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiya*, 2014, no. 3, pp. 72–79.

Оригинальность 91 %

Получено 07.09.2018 Принято 05.10.2018 Опубликовано 03.04.2019

O.N. Nekrasova, E.A. Lazukova

**FAMILY ORIENTATIONS OF FREE YOUNG PEOPLE
AND PEOPLE IN DETENTION: A COMPARATIVE ANALYSIS
(THE CASE OF PERM CITY)**

The article substantiates the demographic problems of the Russian society and identifies the main trends in the transformation of family institution. On the basis of this, the specifics of family and marriage orientations of convicts under 30 are considered. The data of the original 2018 questionnaire survey are given.

It is emphasized that the family is increasingly losing its weight in the hierarchy of values of young people as a whole. They want to realize themselves, creating their own family becomes an obstacle for some people to realize their needs, while others postpone the matter for some period.

The article compares two groups of young people: the convicted and free people. Various indicators of family and marriage orientations are considered: perceptions of the head of the family, criteria for choosing a partner, attitude to marriage in the age under 18, attitude to different forms of marriage, the presence or absence of a spouse, family values. Prisoners form a group different in their values and life goals from other social groups.

On the basis of the scientific data, an evolution of family and marriage orientations of convicts is described. Secondary analysis suggests that incarceration affects women's gender identity and their behavior in prison and after release.

The results of the empirical study show the divergence in the perceptions of convicts and free people about the family leader, young marriage, criteria for selecting a spouse, conditions for deciding on a joint marital life, etc.

Keywords: *family and marriage orientations, youth, prisoners, comparative analysis, questionnaire survey.*

Olga N. Nekrasova – Master's Student, Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: o.n.nekrasova@mail.ru.

Evgeniya A. Lazukova – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: e.las@mail.ru.

Received 07.09.2018

Accepted 05.10.2018

Published 03.04.2019